

РЕЦЕНЗИИ

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: zolivnik@mail.ru

Геополитическое измерение архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности: вызовы, сценарии, последствия

УДК 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115

Статья представляет собой рецензию на работу Майкла Роберта Ослина "Новая геополитика Азии. Эссе о меняющемся состоянии Индо-Пацифики", в которой рассматривается панорама направления и перспектив развития макрорегионального проекта по обеспечению общей безопасности, в котором Вашингтон стремится заручиться поддержкой со стороны союзников и партнёров, в чьих интересах предотвратить разрастание угроз, вызванных международной политикой Китая. Автор обращает внимание на то, что американское видение "свободной и открытой Индо-Пацифики" подразумевает не столько действия по изысканию возможностей от сотрудничества с Китаем, сколько политику, направленную на недопущение геополитического превосходства Китая в стратегически значимых географических ареалах

*геополитика,
римленд,
Индо-Пацифика,
азиатское
Средиземноморье,
безопасность*

Экономические и научно-технические достижения параллельно с усилением военно-политической мощи позволяют Китаю рассчитывать на успех в конкуренции с великими державами, что не может не вызывать обеспокоенность со стороны США, воспринимающих растущее влияние Поднебесной на международной арене как вызов Pax Americana. Попытки Вашингтона вовлечь Китай в систему координат американского видения мирового порядка, чтобы превратить последний в "ответственного участника" международных отношений, трансформировались в политику системного сдерживания Китая, переводящую противоречия двух держав в русло геополитической конфронтации.

Внешнеполитические амбиции Китая способствовали появлению идеи Индо-Тихоокеанского региона, ставшей частью политического дискурса и краеугольным камнем американской стратегии противодействия китайской экспансии. Американский взгляд на Индо-Пацифику подразумевает обострение отношений с Китаем, которое приобретает характер стратегического соперничества и способно привести к серьезным метаморфозам в региональные процессы. Вместе с тем открытым остается вопрос о масштабах такого соперничества, о его перерастании в открытое столкновение сторон и об условиях, при которых это возможно.

В работе американского писателя, историка, ведущего научного сотрудника Института Гувера Стэнфордского университета Майкла Роберта Ослина "Новая геополитика

*Для цитирования:
Золотухин И. Н. Геополитическое измерение архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности: вызовы, сценарии, последствия // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 107–115. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115*

¹ Римленд - береговая зона Евразии. Термин введен в научный оборот Н. Спикмэнном в работе *The Geography of Pease*. Спикмэн полагал, что контроль над римлендом является ключом к мировому господству (см., например [4]).

² "Азиатское Средиземноморье" - сектор, включающий побережье и акватории Восточно и Южно-Китайского морей. Термин был использован Спикмэнном. Дальнейшее развитие получил в работе Франсуа Жиполу "Азиатское Средиземноморье, портовые города и торговые сети в Китае, Японии и Юго-Восточной Азии" [5].

¹ "Островные дуги (или цепи)" - условно выделяемые американскими и китайскими военными группы островов в Тихом океане, представляющие собой рубежи сдерживания и блокады Китая. "Островные дуги" как бы образуют "кольца" по периметру Китая. Морской отрезок окружающего Китай "кольца" "первой островной линии" включает пространство от Алеутских до Больших Зондских островов, куда входят Япония, Тайвань, Филиппины, а в сухопутный отрезок входят северный Вьетнам, северная Мьянма, восточная Индия, северный Пакистан, восточный Афганистан, восточный Казахстан, территории России вдоль

Азии. Эссе о меняющемся состоянии Индо-Пацифики" предложен авторский взгляд на стратегические интересы и политику ведущих региональных держав, участвующих в формировании архитектуры индо-тихоокеанской безопасности. Признавая, что Китай является единственным конкурентом для США в ИТР, который способен объединить свои экономические, дипломатические, военные и технологические силы, чтобы *на долгосрочную перспективу* бросить вызов для "стабильной и открытой международной системы", автор критикует американское видение регионального порядка за недостаточное понимание стратегической важности тихоокеанской береговой зоны Евразии, по сути, выступая продолжателем идей американского геополитика Никласа Спикмэна. В своей работе, состоящей из 8 эссе, посвящённых экономическим, политическим, социальным особенностям ИТР, Ослин проводит линию необходимости обеспечения американского контроля над восточноазиатской частью Евразийского римленда¹, тем самым противодействуя стремлению Китая расширить горизонты своего влияния. Отмечая ценность римленда как ключевой зоны для обеспечения доминирования в Восточной Азии, автор предвосхищает упорную борьбу за него, рисуя сценарий противостояния между США и Китаем в духе холодной войны и предлагая вероятные последствия геополитического конфликта в среднесрочной перспективе.

В **первой главе** "Азиатское Средиземноморье. Стратегия, геополитика, риски в морях Индо-Пацифики" Ослин сетует на то, что в настоящее время США уступили стратегическую инициативу Китаю в "азиатском Средиземноморье",² слишком поздно осознав, что китайское стремление к гегемонии в Восточной Азии и далее в ИТР ставит под сомнение доминирование США на мировой арене. Действия Китая в Южно-Китайском море руководствуются стремлением контролировать морское и воздушное пространство в так называемых "первой и второй островных дугах"³, чтобы обеспечить продвижение в Индийский океан, что связано с логикой реализации Инициативы Пояса и Пути. Тем самым стратегические интересы Китая интегрированы с его растущей геэкономической экспансией и направлены на противодействие замыслам США лишить его выхода в Мировой океан.

По мнению Ослина, слабой стороной американской геополитики является её глобальный характер, из-за чего США упустили момент, когда Пекин усилил позиции в "азиатском Средиземноморье" и уже способен установить контроль над водным и воздушным пространством "первой островной дуги", угрожая изменить геополитический баланс в отношениях с Вашингтоном в свою пользу. Потеря влияния в западной части Пацифики ставит под удар выполнение Вашингтоном военно-политических обязательств касательно своих союзников, поэтому США необходимо разработать план действий, ставящий во главу угла стратегическое значение внутренних морей и побережий Евразии как компонента сохранения американской мощи и влияния в ИТР. Этот план должен сочетать поддержание баланса сил и утверждение способности Америки контролировать водное, воздушное и, при необходимости, киберпространство "первой островной дуги", особенно "мягкого подбрюшья Азии" – акватории и побережья Восточно и Южно-Китайского морей.

Ослин полагает, что США должны гарантировать неспособность какой бы то ни было агрессивной силы оказывать давление в "азиатском Средиземноморье" и тем самым ставить под угрозу стабильность всего ИТР. Для этого он рекомендует Индо-Тихоокеанскому командованию США сосредоточить внимание на геополитически значимых районах, наращивать возможности для оперативного реагирования на вероятные удары и кибератаки со стороны Китая, обеспечивая надежную защиту как союзников, так и стратегических узлов, таких как Тайвань и Малаккский пролив. Невзирая на экономическую зависимость восточноазиатских союзников и партнеров США от Китая, Пентагон должен координировать с ними совместные действия по обеспечению свободы судоходства в мирное время и проводить военные учения. Параллельно американские военные должны подумать об усилении военно-политического сотрудничества с Японией. Несмотря на то, что американская воздушная мощь по-прежнему превосходит китайскую, ВМС США не обладают достаточными ресурсами, чтобы победить условного китайского противника вблизи его территории.

Автор настоятельно призывает командование США не разделять зоны западной части Пацифики, а воспринимать эту территорию как целостное пространство, в котором недопустимы дестабилизирующие действия. Только так можно сдерживать мощь Китая. В противном случае потеря американцами контроля над частью "азиатского Средиземноморья" заставит союзников и партнеров США рассмотреть вопрос о разрыве с ними военного сотрудничества или об объявлении нейтралитета, что приведёт к геополитическому дисбалансу и обострению ситуации в регионе. Ослин полагает, что недавность политики США в отношении действий Китая в западной Пацифике стала следствием того, что у Америки не было опыта противодействия серьезному сопернику на Тихом океане со времен окончания Второй мировой войны (за исключением СССР, который, в принципе, больше был обеспокоен защитой своего тихоокеанского побережья). Перед США стоит трудная задача переиграть Китай, для чего необходимо не только сохранение американского влияния в стратегически важных зонах, но также понимание причин и мотивов, которыми продиктованы геополитические действия Пекина.

Во **второй главе** "Новые китайские правила. Источники поведения Китая" автор преподносит картину изменения отношения к Китаю со стороны США по мере нарастания геополитического могущества Поднебесной. Американо-китайское сближение, начавшееся при Никсоне и Мао Цзэдуне, привело к превращению Китая в ведущего экономического партнера США, однако надежды Вашингтона на то, что Пекин станет его соратником в определении повестки глобальных экономических, политических и стратегических вопросов, не оправдались. Ослин отмечает, что со стороны США было заблуждением считать, что китайская политическая система станет более либеральной, а Китай будет разделять американское видение международного порядка. В итоге Запад постигло глубокое разочарование, когда Китай, достигший вершин мировой мощи, все чаще отказывался играть по ожидаемому от него американскому сценарию.

Пекин с энтузиазмом воспользовался доступом к мировой экономике и возможностью участвовать в решении глобальных поли-

российско-монгольской границы, южная Монголия, западная часть Республики Корея. Морской отрезок "кольца" "второй островной линии" распространяется от Японского архипелага до Малаккского пролива, включая архипелаг Кадзан, Марианские острова (в т.ч. Гуам), острова Палау. Сухопутный отрезок "кольца" "второй островной линии" включает пространство от Индии до Японии. Наконец, морской отрезок "кольца" самой протяженной "третьей островной линии" протянулся от Алеутских островов до восточного побережья Африки, включая Гавайи, Океанию, Бенгальский залив, Аравийское море, Персидский залив и Красное море. На сухопутном отрезке "кольца" "третьей островной линии" расположены Саудовская Аравия, Иран, северо-восток РФ на широте Алеутским островов. По мнению американских и китайских военных теоретиков, именно "первая островная линия" является стратегически важным и наиболее оснащенным рубежом для эффективного сдерживания морской мощи Китая [2].

⁴ Responsible stakeholder – предложенный Робертом Золликом, зам. госсекретаря США при администрации Д. Буша-младшего, тезис о том, что Китай должен разделить с США ответственность в международных делах пропорционально своей роли в мировой политике, что подразумевало признание Пекином американских правил поведения на мировой арене [6].

⁵ Бегемот и Левиафан – термины, олицетворяющие стихии Суши и Моря. Впервые были применены немецким геополитиком Карлом Шмиттом для демонстрации всемирноисторического процесса как борьбы морских и континентальных держав [3].

тических вопросов, однако он преследовал собственные интересы, проявляя гораздо меньше заботы о том, чтобы стать "ответственным акционером"⁴ на мировой арене. В начале 2000-х гг. становится всё более очевидным, что американские политики неправильно понимали китайскую историю, недооценив устойчивость национальных интересов и мощь Компартии Китая (КПК), а также намерение последнего стать не просто ведущей, но и доминирующей мировой державой, ценности и интересы которой всё больше расходятся с западными. По мнению Ослина, главной проблемой для США становится не столько высокомерное и провокационное поведение Китая на мировой арене, сколько его стремление изменить существующий миропорядок в свою пользу. Политика Пекина подрывает экономический суверенитет партнеров Китая в Азии и за её пределами, создает основу для продвижения китайских интересов за рубежом путём получения доступа к стратегически важным объектам и использования торговли для укрепления военных связей. В основе расширения возможностей для китайского глобального присутствия также лежит строительная отрасль страны, которая создает инфраструктуру на всех континентах. Помимо прочего КПК придает особое значение идеологической борьбе с либеральными ценностями внутри страны и зарубежной пропаганде преимуществ китайской политической системы; дипломатия КНР подчинена целям КПК по обеспечению победы китайского социализма над капиталистической системой.

В ситуации, когда Америке приходится иметь дело с гигантом, способным сотрясти мир, попытки обуздания Китая посредством санкций и дипломатических инструментов выглядят безуспешными. Конкуренция между Вашингтоном и Пекином превращается в противостояние Левиафана и Бегемота⁵, где всё сильнее преобладают антагонистические отношения. Однако, по мнению автора, если США и коллективный Запад не противостоят китайской угрозе сейчас, в будущем мир начнёт играть по новым правилам.

В **третьей главе** "Может ли Ким Чен Ын управлять своими ядерными силами? Ядерная безопасность, авария и призрак атомного арсенала Северной Кореи" Ослин, затрагивает ещё одну угрозу современному миропорядку, уделяя внимание проблеме контроля над ядерным потенциалом КНДР, отмечая, что обеспечение безопасности северокорейских ядерных объектов имеет такое же важное значение для международной обстановки, как и дальнейшее совершенствование Пхеньяном своих ракетно-ядерных технологий. Автор призывает американское руководство обеспокоиться способностями северокорейского режима охранять свои ядерные силы и предотвращать угрозы аварий, полагая, что в диктаторской стране с низкой ядерной культурой гораздо больше рисков катастроф из-за технических сбоев или человеческого фактора. Ещё одной угрозой со стороны КНДР может стать её несовершенная система раннего предупреждения, что в условиях напряженных отношений с США способно создать ситуацию, где только чудо или верное решение (по аналогии с действиями С. Петрова⁶) позволят избежать ядерного удара. Таким образом, Ослин подчеркивает, что в интересах Америки не только разрабатывать планы по сдерживанию и в случае необходимости разгрому КНДР, но также стремиться к обеспечению безопасности северокорейского ядерного арсенала.

С другой стороны, США следует предлагать пути по обеспечению ядерной стабильности на Корейском полуострове, в том числе не отказываясь от возможности создания горячей линии между Вашингтоном и Пхеньяном и привлечения Китая для оказания давления на Пхеньян с целью убедить последнего в необходимости усиления контроля над своим ядерным оружием. Параллельно автор задаётся вопросом, действительно ли Пекин заинтересован в содействии обеспечению стабильной ядерной среды в Северной Корее или же он видит в продолжающейся американо-северокорейской конфронтации возможности для усиления своего влияния в регионе? Автор приходит к неутешительному выводу о том, что неудачные попытки со стороны США заставить КНДР отказаться от ядерной программы привели к тому, что миру придется признать существование северокорейского ядерного оружия и научиться с этим жить. Задачей Вашингтона и мирового сообщества будет не только недопущение использования Пхеньяном своих ядерных сил, но и обеспечение северокорейским режимом надёжного контроля над ними.

Несколько особняком стоит **глава 4** "Пропавшие без вести женщины Индии", в которой затронуты гендерные проблемы индийского общества, где демократическая свобода до сих пор ограничена традиционными социальными моделями с присущими им элементами социальной дискриминации. Глава построена на результатах интервью, проведённых с женщинами, которым посчастливилось получить образование и, как следствие, гораздо больше шансов на успешную карьеру и личное счастье, чем у других, не имеющих таких преимуществ. Обозначая тенденцию постепенной эмансипации политической жизни страны, автор отмечает, что для Индии соблюдение прав женщин – важный шаг превращения в великую державу.

В названии **пятой главы** "Восемь оград Японии: Внешняя политика, национальная идентичность и борьба за интернационализм" автор обыгрывает сюжет из "Кодзики" (Записки о делах древности, 712 г. н.э.), где бог Сусаноо построил покои из восьми оград для своей возлюбленной Кусинада-химэ [1], тем самым как бы отделяя Идзумо (Японию), где обитали боги, от других земель и народов. По мнению Ослина, за 150 лет, прошедших после революции Мэйдзи, Япония всё ещё пытается найти баланс между желанием сохранить свою национальную идентичность в постоянно меняющемся мире и стремлением играть активную роль на международной арене. После поражения во Второй мировой войне Японии удалось достичь экономического процветания во многом благодаря благоприятной внешней среде и военно-политическим соглашениям с США. Находясь в тени Вашингтона, Токио делает ставку на поддержание внутривнутриполитической стабильности, социальной сплоченности и экономической мощи, в то же время осознавая внешние вызовы, их потенциальное влияние на безопасность страны и необходимость Японии реагировать на них.

Автор обращает внимание на то, что Япония, озаботившись ухудшением региональной внешней среды и сомневаясь в надёжности американских гарантий безопасности, усиливает свою обороноспособность, однако во внешней политике по-прежнему не выходит за рамки пацифистской парадигмы. Попытки Японии взять на себя ведущую роль в Азии, вызванные в основном ответом на быстрый подъем Китая, сдерживаются столь же сильным нежеланием быть слишком

⁶ Станислав Петров - советский офицер, который 26 сентября 1983 г. спас мир от потенциальной ядерной войны, определив ложный характер срабатывания спутникового эшелона советской системы предупреждения о ракетном нападении со стороны США.

вовлеченной во внешний мир. Японская политическая культура и общественное мнение продолжают ограничивать глобальное участие Токио в решении проблем безопасности, даже если будет изменена 9 глава Конституции страны. Автор считает, что с гораздо большей вероятностью Япония пойдет по пути улучшения своих высокотехнологических оборонительных возможностей и модернизации Сил самообороны, сохраняя при этом политические ограничения на их применение за пределами страны. Таким образом, желание поддерживать внутреннюю социальную и политическую стабильность, избегая серьезных геополитических рисков, будут по-прежнему определять границы взаимодействия Японии с внешним миром.

В **главе 6** "Китай против Японии" автор поднимает вопрос внутриазиатской конкуренции, которая имеет не меньшее значение для стабильности и процветания в ИТР, нежели глобальная игра между Америкой и Китаем, отмечая, что на протяжении двух тысячелетий между Китаем и Япония установились тесные взаимоотношения, однако, в силу того, что каждая из держав воспринимала себя как влиятельную силу, это приводило к соперничеству и даже столкновениям между ними. С 1990-х гг. Япония постепенно уступает роль первой экономики Азии стремительно растущему Китаю, впоследствии проигрывая ему и по масштабам участия в региональной экономической интеграции, что не могло не отразиться на настроенно-негативном отношении к Китаю со стороны японских бизнесменов и политиков.

Не стремясь оспорить роль Китая как мирового экономического лидера, Токио пытается навести мосты с азиатскими странами в рамках совместной геополитической игры против гегемонистских устремлений Пекина, пытающегося изменить баланс сил в ИТР. В то же время автор подмечает, что ни у Японии, ни у Китая нет реальных союзников в Азии. Обладая солидным военным потенциалом, обе державы доминируют над своими соседями, что затрудняет создание доверительных отношений. Усиленная модернизация вооруженных сил обеих держав вызывает обеспокоенность у стран ЮВА. По мнению автора, торгово-экономические отношения Японии и Китая продолжают сглаживать недоверие друг к другу, но и они не способны преодолеть нарастающую геополитическую напряжённость между Токио и Пекином, представляющими конкурирующие стратегии региональной безопасности.

В **седьмой главе** "Вопрос американской стратегии в ИТР" автор обращает внимание на вызовы глобальным интересам США, происходящие из Восточной Азии, среди которых главным фактором, способным подорвать сформированные за 200 лет основы тихоокеанской геополитики Вашингтона становится его растущее соперничество с Пекином. Ослин отмечает, что начавшийся при Обаме курс США на "возвращение в Азию" не обрел реальных очертаний стратегии противодействия усилению Китая, хотя и определил направления многоаспектного подхода по укреплению американских позиций в отношениях с Японией и странами ЮВА. Казалось, что для США взлёт Китая оказался слишком неожиданным, чтобы найти на него адекватный ответ, а послы американской стороны о готовности сосредоточить боевой потенциал вблизи территории Китая подвигли последний к наращиванию и модернизации собственных военно-морских сил.

При Трампе американо-китайские противоречия ставятся во главу угла в ИТР, который начинает восприниматься как приоритетный театр военных действий для Пентагона. Для США важным становится укрепление сети военно-политических соглашений. Фактически парадигма поведения США в этом регионе состоит в поддержании баланса сил и предотвращении прихода угрожающего свободе и миру агрессивного гегемона. Однако при таком подходе к безопасности в ИТР, напоминающим логику холодной войны, по мнению автора, США допускают ошибку, не воспринимая Китай как равного себе противника и не учитывая серьёзности его претензий на господство в Азии. Целью Америки должно стать ограничение напористого и агрессивного поведения Китая, способного навязать свои решения соседям, а Пекин должен понимать политические, экономические и военные издержки такого поведения. США необходимо грамотно противодействовать китайской тактике "салями" в Южно-Китайском море, и для этого Вашингтону важно согласовывать цели в поддержании стабильности в регионе с интересами своих партнеров, с которыми следует продолжать развивать военное сотрудничество ради поддержания мира и порядка, не доводя дело до вооруженного столкновения.

Последняя глава "Китайско-американская береговая война-2025. Взгляд из будущего" представляет собой футуристическое эссе о ходе и последствиях боевых столкновений в западной части Тихого океана между силами ВМС и ВВС КНР и США. По мнению автора, к конфликту приведут запоздалые действия США в отношении Пекина, подрывающего архитектуру региональной безопасности. Ограничившись рядом военных операций, стороны, понимая риски полномасштабной войны, достигнут перемирия. В результате войны Китай усилит влияние на Тайване и в Южной Корее, американцы признают "исторические интересы" Китая в Южно-Китайском море и уменьшат военное присутствие в береговой зоне западной Евразии. В ИТР установится холодный мир, воплощением которого станут три военно-стратегических блока: проамериканский, прокитайский и нейтральный. В последнем АСЕАНовские структуры будут играть роль баланса между геополитическими амбициями Вашингтона и Пекина. Автор считает, что война обусловит резкое падение китайско-американской торговли, что приведет к рецессии в США и внутренним беспорядкам в Китае. Ряд азиатских стран, сохранивших нейтральный статус (Индия, Вьетнам и Малайзия), перестроят свою экономику, чтобы увеличить экспорт в Америку и Европу, тем самым вытесняя Китай в глобальной цепочке поставок.

В сборнике эссе красной линией проходит идея о неизбежной трансформации регионального порядка в результате деятельности Китая, сдержать которую позволит сохранение влияния США в "азиатском Средиземноморье", узлом участка с точки зрения построения сбалансированного и стабильного ИТР. Автор предостерегает Америку от недооценки Китая, способной привести к вытеснению США из Азии, а в худшем случае – к их геополитической изоляции. Параллельно проводится мысль, что, конструируя новую региональную реальность, Вашингтон должен избегать давления на своих союзников и партнёров, рассматривая последних как сообщество единомышленников, устойчивые взаимоотношения с которыми не-

обходимы для успешной реализации индо-тихоокеанской стратегии США.

Выступая с позиций отстаивая внешнеполитических интересов США, автор в то же время старается избежать излишней тенденциозности и оценочных суждений в рассмотрении щекотливых и сложных проблем. Данная книга, поднимающая острые вопросы современной геополитики, может быть интересной не только для специалистов, но и для всех, кому интересны перипетии международных процессов.

Литература

1. Кодзики. Свиток 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://librebook.me/kodziki/vol1/2> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Шитов А.В. "Цепи островов" в понимании китайских специалистов [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. 11.09.2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47571> (дата обращения: 11.10.2021).
3. Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории [Электронный ресурс] // URL: <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy // Exploring Geopolitics. May 2009 [Электронный ресурс] // URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (дата обращения: 08.10.2021).
5. Gipouloux F. La Méditerranée asiatique, villes portuaires et réseaux marchands en Chine, au Japon et en Asie du Sud-Est, XVIe-XXIe siècle, Paris, CNRS Éditions, 2009. 482 p.
6. Taffer A. Washington Still Wants China to Be a Responsible Stakeholder // Foreign Policy. December 12, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://foreignpolicy.com/2020/12/29/washington-china-responsible-stakeholder/> (дата обращения: 15.10.2021).

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor of International Relations Department, FEFU (Vladivostok, Russia).
E-mail: zolivnik@mail.ru

The Geopolitical Dimension of the Indo-Pacific Security Architecture: Challenges, Scenarios, Consequences

UDC 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107-115

The article reviews the book of Michael Robert Auslin "Asia's New Geopolitics. Essay on Reshaping the Indo-Pacific". The book outlines direction and prospects for the development of a macro-regional project which reflects the endeavors of the USA to ensure common security. The review analyzes the author's provisions concerning Washington's intentions and actions to enlist the support of allies and partners whose interests coincide with that of American and aimed at staving off the proliferation of threats posed by China's international politics. The author draws attention to the fact that the American vision of FOIP (Free and Open Indo-Pacific) implies not so much to seek opportunities from cooperation with China but presumes a policy to prevent China's geopolitical superiority in strategically important geographical areas.

geopolitics, rimland, Indo-Pacific, Asiatic Mediterranean, security

For citation: Zolotukhin I. N. The Geopolitical Dimension of the Indo-Pacific Security Architecture: Challenges, Scenarios, Consequences // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 107–115. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/107–115

References

1. Kodziki. Svitok 1 [EHlektronnyj resurs] // URL: <https://librebook.me/kodziki/vol1/2> (data obrashheniya: 10.10.2021).
2. SHitov A.V. "TSepi ostrovov" v ponimanii kitajskikh spetsialistov [EHlektronnyj resurs] // TSentr voenno-politicheskikh issledovanij. 11.09.2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47571> (data obrashheniya: 11.10.2021).
3. SHmitt K. Zemlya i more. Sozertsanie vsemirnoj istorii [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html> (data obrashheniya: 11.10.2021).
4. Bordonaro F. Rediscovering Spykman – the Rimland, Geography of Peace and Foreign Policy//Exploring Geopolitics. May 2009 [EHlektronnyj resurs] // URL: https://exploringgeopolitics.org/Publication_Bordonaro_Federico_Rediscovering_Spykman_Rimland_Geography_Peace_Foreign_Policy/ (data obrashheniya: 08.10.2021).
5. Gipouloux F. La Méditerranée asiatique, villes portuaires et réseaux marchands en Chine, au Japon et en Asie du Sud-Est, XVIe-XXIe siècle, Paris, CNRS Éditions, 2009. 482 p.
6. Taffer A. Washington Still Wants China to Be a Responsible Stakeholder // Foreign Policy. December 12, 2020 [EHlektronnyj resurs]// URL: <https://foreignpolicy.com/2020/12/29/washington-china-responsible-stakeholder/> (data obrashheniya: 15.10.2021).